

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Греции***

1. Комитет против пыток рассмотрел седьмой периодический доклад Греции (CAT/C/GRC/7) на своих 1761-м и 1764-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1761 и 1764), состоявшихся 24 и 25 июля 2019 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1779-м заседании, состоявшемся 7 августа 2019 года.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем годовым опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или его присоединение к ним:

- a) Конвенции о правах инвалидов в 2012 году;
- b) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2014 году;
- c) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2015 году;
- d) Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия в 2018 году;
- e) Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми в 2014 году.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) принятие Закона 3907/2011, предусматривающего создание Греческой службы по вопросам предоставления убежища, которая стала полностью функциональной 7 июня 2013 года;

b) принятие Закона 4228/2014, предусматривающего назначение Омбудсмана Греции в качестве национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу к Конвенции;

c) принятие Закона 4322/2015, который включает положения, направленные на сокращение числа заключенных;

d) принятие Закона 4554/2018, регулирующего порядок установления опеки и попечительства над несопровождаемыми и разлученными несовершеннолетними лицами.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) принятие стратегического плана развития пенитенциарной системы на период 2018–2020 годов;

b) создание в 2016 году в структуре Управления Омбудсмана Греции Национального механизма по расследованию инцидентов, связанных с произвольными действиями;

c) учреждение в 2015 году Национального совета по борьбе с расизмом и нетерпимостью – межведомственного многостороннего органа, в работе которого принимают участие организации гражданского общества;

d) учреждение в 2013 году Управления Национального докладчика по вопросу о борьбе с торговлей людьми;

e) осуществление с 2010 года Национальной программы в области предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин.

7. Комитет высоко оценивает значительные усилия, предпринимаемые государством-участником в связи с исключительно большим притоком просителей убежища, лиц, нуждающихся в международной защите, и мигрантов, прибывающих на его территорию.

8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение, что позволило независимым экспертам посетить страну в отчетный период.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

9. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 32) Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета, касающихся утверждений о пытках и жестоком обращении (пункт 10), проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований (пункт 13), условий содержания под стражей (пункт 14) и административного задержания просителей убежища и мигрантов (параграф 20). Комитет выражает признательность государству-участнику за информацию (CAT/C/GRC/CO/5-6/Add.1), полученную в ответ на эту просьбу 5 июня 2013 года в рамках процедуры последующих действий. В свете представленной информации Комитет считает, что рекомендации, сформулированные в пунктах 13

и 20 его предыдущих заключительных замечаний, не выполнены (см. соответственно пункты 28–29 и 20–21 настоящего документа), а рекомендации, содержащиеся в пунктах 10 и 14 предыдущих заключительных замечаний, выполнены лишь частично (см. соответственно пункты 26–27 и 36–37 настоящего документа).

Определение и криминализация пытки

10. Комитет отмечает вступление в силу 1 июля 2019 года нового Уголовного кодекса, но вместе с тем считает, что определение преступления пытки, содержащееся в статье 137А, остается неполным, поскольку в нем не упоминаются акты, в основе которых может лежать любого рода дискриминация, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции. Кроме того, в нем конкретно не упоминаются акты пыток, совершаемые третьим лицом по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Несмотря на разъяснения, данные делегацией государства-участника в связи с содержащимся в статье 137А Уголовного кодекса требованием о том, что причинение сильной боли должно быть «запланировано», Комитет считает, что определение в этом Кодексе является значительно более узким, чем определение, содержащееся в Конвенции, и устанавливает более высокий порог для преступления пытки, включая элементы сверх тех, которые упомянуты в статье 1 Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что максимальный срок наказания за совершение преступления пытки как такового – без отягчающих обстоятельств – был сокращен с 20 до 10 лет тюремного заключения (статьи 1 и 4).

11. **Государству-участнику следует привести содержание статьи 137А Уголовного кодекса в соответствие с положениями статьи 1 Конвенции путем: отнесения дискриминации по любому из признаков к целям применения пыток, обеспечения включения в определение пыток, применяемых государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия; и устранения всех излишних элементов, таких как требование о том, что причинение сильной боли должно быть «спланировано» заранее. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором заявляется, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).**

Срок давности

12. Комитет сожалеет о том, что уголовное законодательство государства-участника по-прежнему предусматривает срок давности за преступление пытки.

13. **С тем чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных, государству-участнику следует обеспечить, чтобы преступление пытки не имело срока давности.**

Основные правовые гарантии

14. Принимая к сведению процедурные гарантии, которые закреплены в греческом законодательстве в целях предотвращения пыток и жестокого обращения, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник представило весьма ограниченную информацию о мерах и процедурах, обеспечивающих их практическое применение. Согласно поступившим сообщениям, задержанные зачастую сталкиваются с трудностями в плане получения доступа к адвокату, врачу, переводчику или членам семьи, а полицейские журналы учета и регистрации задержаний ведутся ненадлежащим образом. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции продолжают присутствовать на медицинских осмотрах и что они имеют доступ к медицинским картам задержанных (статья 2).

15. Государству-участнику следует на практике обеспечить, чтобы всем арестованным и задержанным с самого начала их лишения свободы предоставлялись все основополагающие правовые гарантии против пыток, включая право на незамедлительную помощь со стороны адвоката, особенно на этапах дознания и во время допросов, право быть проинформированным на понятном языке о своих правах, причине ареста и предъявленных обвинениях, право на регистрацию в месте лишения свободы, право на помощь, если таковая необходима, со стороны переводчика, право на незамедлительное информирование об аресте близкого родственника или третьей стороны, право быть в срочном порядке доставленным к судье и право запрашивать и проходить независимое медицинское освидетельствование. Сотрудники полиции могут присутствовать на медицинских осмотрах задержанных только по просьбе врача.

Недопустимость принудительного возвращения

16. Комитет серьезно обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о том, что в течение отчетного периода государство-участник, возможно, нарушало принцип недопустимости принудительного возвращения. В этих сообщениях, в частности, содержатся ссылки на неоднократные утверждения о произвольном принудительном возвращении просителей убежища и мигрантов, включая турецких граждан, задержанных в море и на сухопутной границе с Турцией на северо-востоке региона Эврос, без предварительной оценки риска с учетом их личных обстоятельств. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, сотрудники греческих правоохранительных органов и других неуставленных силовых структур, участвующих в операциях по недопущению пересечения границы, часто прибегают к насилию, конфискуют и уничтожают имущество мигрантов. Комитет отмечает, что в 2017 году Управление собственной безопасности Полиции Греции и Омбудсмен Греции начали проводить расследования в связи с этими утверждениями, но обеспокоен тем, что эти административные расследования не включают заслушивание показаний предполагаемых жертв, свидетелей и заявителей жалоб (статьи 2, 3, 11–13 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению;

б) активизировать усилия по обеспечению привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении действий, которые ставят под угрозу жизнь и безопасность мигрантов и просителей убежища, и обеспечить защиту жертв, свидетелей и заявителей жалоб от жестокого обращения или запугивания, которым они могут подвергнуться из-за своих жалоб;

в) гарантировать, чтобы дела просителей убежища могли рассматриваться в индивидуальном порядке и чтобы они были защищены от принудительного и коллективного возвращения.

Система предоставления убежища

18. Комитет принимает к сведению разъяснения делегации государства-участника относительно правовых и политических реформ, проведенных за рассматриваемый период, когда была создана новая система предоставления убежища в соответствии с европейскими и международными стандартами. Согласно этим разъяснениям, по состоянию на 30 июня 2019 года Служба по вопросам предоставления убежища зарегистрировала 234 536 ходатайств о предоставлении международной защиты, а средний показатель признания статуса беженца и субсидиарного статуса составлял почти 44%. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что осуществление заявления Европейского союза и Турции от марта 2016 года привело к введению на греческих островах ускоренной пограничной процедуры, исходя из того предположения, что Турция является безопасной третьей страной. Кроме того,

просители убежища, размещенные в центрах приема и идентификации в «горячих точках», обязаны оставаться на островах, если только их дела не будут признаны приемлемыми для дальнейшего рассмотрения в рамках «обычной процедуры» на материковой части страны по причине их уязвимости или для целей воссоединения семей в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающим критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о международной защите, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Регламент «Дублин III»). Согласно другой имеющейся в распоряжении Комитета информации, доступ к убежищу на материковой части страны по-прежнему затруднен, главным образом из-за трудностей с получением доступа к действующей системе записи на регистрацию по Skype, пропускная способность которой, равно как и возможности в плане устного перевода ограничены. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации о применяемых процедурах своевременного выявления жертв пыток среди просителей убежища (статьи 3, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует:

a) укреплять потенциал Службы по вопросам предоставления убежища в целях оценки по существу всех индивидуальных ходатайств о предоставлении убежища или международной защиты;

b) гарантировать, чтобы ускоренные пограничные процедуры в соответствии с заявлением Европейского союза и Турции от марта 2016 года и другими соглашениями о реадмиссии предусматривали проведение тщательной индивидуальной оценки риска нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения, обеспечивая при этом соблюдение всех гарантий в отношении процедур предоставления убежища и депортации;

c) обеспечить, чтобы любые меры, ограничивающие свободу передвижения просителей убежища, соответствовали его обязательствам по Конвенции и другим международным договорам по правам человека;

d) разработать четкие руководящие указания и соответствующие учебные программы по выявлению жертв пыток и других лиц, нуждающихся в международной защите, среди просителей убежища и мигрантов.

Содержание иммигрантов под стражей

20. Несмотря на разъяснения делегации относительно процедурных гарантий, которые закреплены во внутреннем законодательстве и применимы к административному задержанию, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что на практике задержанные мигранты и просители убежища зачастую лишены основополагающих правовых гарантий, таких как доступ к адвокату и право оспаривать законность задержания, а также других соответствующих гарантий. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что политика локализации, проводимая в рамках осуществления соглашения между Европейским союзом и Турцией от 18 марта 2016 года, привела к тому, что мигранты и просители убежища живут в ужасающих и антисанитарных условиях, особенно те, которые содержатся в переполненных центрах приема и идентификации в «горячих точках», например в центрах на Самосе и в центре Мория на Лесбосе. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на сообщения о неспособности предоставить и обеспечить на систематической основе доступ к медицинскому обслуживанию и безопасному жилью, а также о ненадлежащей защите содержащихся в лагерях лиц, из-за чего они ежедневно подвергаются насилию, включая гендерное насилие. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что задержанные просители убежища и мигранты подвергаются жестокому обращению, включая избиения, со стороны сотрудников полиции (статьи 2, 11–13 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) воздерживаться от заключения под стражу просителей убежища и мигрантов с неурегулированным статусом или без документов на продолжительный период времени, использовать заключение под стражу лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также продолжать, в соответствии с международными стандартами, применять меры, альтернативные заключению под стражу;

б) гарантировать задержанным просителям убежища и мигрантам доступ к услугам адвоката, включая юридическую помощь;

в) гарантировать судебный надзор или другие конструктивные и эффективные средства для оспаривания законности заключения иммигрантов под стражу в административном порядке;

г) принять необходимые меры с целью создания надлежащих условий для приема просителей убежища и мигрантов;

д) активизировать усилия по обеспечению надлежащих условий содержания во всех иммиграционных центрах;

е) обеспечить, чтобы содержащимся под стражей просителям убежища и мигрантам предоставлялась надлежащая медицинская и психиатрическая помощь, включая медицинское освидетельствование при поступлении и проведение регулярных осмотров;

ж) создать эффективный и независимый механизм надзора за деятельностью Службы приема и идентификации, в который лица, содержащиеся под стражей в центрах для иммигрантов, могли бы подавать жалобы;

з) обеспечить, чтобы все сообщения о пытках или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследовались властями, чтобы правонарушители преследовались в судебном порядке и, в случае признания их виновными, несли наказание, а жертвы получали надлежащее возмещение.

Несопровождаемые дети из числа мигрантов и просителей убежища

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя, согласно существующим положениям, несовершеннолетние могут содержаться под стражей лишь в исключительных обстоятельствах, несопровождаемых детей из числа мигрантов и просителей убежища продолжают помещать в иммиграционные спецприемники («под стражу для обеспечения безопасности») до тех пор, пока не появится место в одном из приютов. Нехватка мест в приютах приводит во многих случаях к длительному содержанию несопровождаемых детей в полицейских изоляторах, центрах содержания перед высылкой и центрах приема и идентификации в вышеупомянутых «горячих точках», где условия содержания являются неудовлетворительными, а основные услуги зачастую не предоставляются (статьи 11 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы дети не содержались под стражей исключительно по причине их иммиграционного статуса. Заключение под стражу должно использоваться только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени;

б) положить конец практике содержания мигрантов и просителей убежища, особенно несопровождаемых детей, под стражей в полицейских изоляторах и других местах содержания под стражей, которые не пригодны для длительного пребывания.

Сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин из числа беженцев и просителей убежища

24. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником в ходе диалога информацию о мерах, принятых для решения проблемы гендерного насилия в контексте миграции, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о высоком уровне насилия, включая сексуальное насилие, которому подвергаются в Греции женщины и девочки из числа беженцев, просителей убежища и мигрантов. Комитет, в частности, обеспокоен сообщениями об увеличении числа случаев сексуальных домогательств и нападений в некоторых центрах приема беженцев, что обусловлено главным образом отсутствием надлежащего и безопасного жилья и условий. Согласно полученной информации, туалеты и душевые, как правило, плохо освещены, и поэтому женщины и девочки не чувствуют себя в безопасности, пользуясь ими в ночное время. Комитет обращает внимание государства-участника на сообщения о трудностях, с которыми сталкиваются жертвы изнасилований при обращении за медицинской помощью, в том числе об ограниченном доступе к экстренной контрацепции и постконтактной профилактике или отсутствии такового. Он также обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции и прокуратуры зачастую не принимают надлежащих мер для защиты жертв гендерного насилия (статьи 2, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все случаи гендерного насилия, в частности в отношении женщин и девочек из числа беженцев, просителей убежища и мигрантов, и особенно случаи, произошедшие в результате действий или бездействия государственных органов власти или других субъектов и влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные привлекались к судебной ответственности и в случае их осуждения наказывались надлежащим образом, а жертвы получали возмещение, включая адекватную компенсацию;

б) обеспечить, чтобы сотрудники полиции и прокуратуры не отворачивались от предполагаемых жертв гендерного насилия. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность пересмотра полицейской практики, в результате которой женщины не решаются обращаться за защитой к властям в случае гендерного насилия или опасности такого насилия;

в) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, и продолжать проводить информационно-просветительские кампании, посвященные всем форм насилия в отношении женщин;

г) принять конкретные меры защиты, в том числе создать механизм для предупреждения и пресечения сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек из числа беженцев, просителей убежища и мигрантов, особенно тех, которые содержатся в центрах приема и идентификации в «горячих точках», в других центрах приема и в других центрах содержания иммигрантов;

д) обеспечивать, чтобы все жертвы гендерного насилия имели доступ к приютам и могли получать необходимые медицинские услуги, психологическую поддержку и юридическую помощь;

е) собрать и представить Комитету статистические данные, дезагрегированные по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертвы, о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и наказаний по делам о гендерном насилии, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещению.

Чрезмерное применение силы

26. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов для разгона демонстрантов, которые имели место в отчетный период. В частности, речь идет об избиении людей и использовании против них слезоточивого газа во время антифашистской акции протеста в Керацини в 2013 году и применении полицией насилия и чрезмерном использовании слезоточивого газа против мигрантов и просителей убежища, протестовавших против условий содержания в центрах приема и идентификации в «горячих точках» Мория, Лесбос, и Самос, соответственно в 2017 и 2018 годах. Что касается гибели в 2008 году от пуль полиции 15-летнего Александра Григорупулоса, то Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что, хотя в связи с подачей апелляции уголовное разбирательство еще не завершено, было достигнуто соглашение о компенсации, которая была выплачена в 2017 году. Однако он отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации по делу *Макарацис против Греции* и другим делам о применении пыток или жестоком обращении, рассмотренным Европейским судом по правам человека. Комитет также обеспокоен сообщениями о жестоком обращении с лицами, содержащимися под стражей в полиции, в том числе с целью получения признательных показаний, в частности в полицейском участке Агиос Пантелеймонас в Афинах и полицейском участке Платея Димократиас в Салониках (статьи 11 и 16).

27. **Государству-участнику следует:**

а) **пересмотреть процедуры противодействия массовым беспорядкам, применяемые греческой полицией в контексте демонстраций, включая применение слезоточивого газа, дубинок и щитов, для обеспечения того, чтобы они не использовались неизбирательно и чрезмерно или против мирных демонстрантов, и чтобы их использование не приводило к эскалации напряженности;**

б) **обеспечить, чтобы по всем заявлениям о жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, в частности сотрудниками греческой полиции, проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования, чтобы виновные привлекались к ответственности, а жертвы получали надлежащую компенсацию;**

в) **активизировать усилия в целях систематической подготовки всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, особенно в контексте демонстраций, уделяя при этом внимание Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.**

Незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования

28. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило полной информации о количестве полученных жалоб на пытки или жестокое обращение, включая чрезмерное применение силы, или о проведенных в отчетный период расследованиях и судебных разбирательствах. Согласно информации, представленной делегацией, в период 2012–2018 годов было возбуждено шесть судебных дел о применении пыток, по итогам рассмотрения которых пять человек были приговорены к тюремному заключению на срок от одного года до семи лет. Однако Комитет не получил исчерпывающей информации о назначенных виновным лицам дисциплинарных наказаниях, а также сведений о том, были ли лица, подозреваемые в подобных деяниях, отстранены от государственной службы до окончания расследований по этим жалобам (статьи 12 и 13).

29. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) **обеспечивать, чтобы все жалобы на применение пыток и жестокое обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, чтобы между следователями из этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов, не было никакой институциональной или**

иерархической связи и чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду и, в случае установления их вины, несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

b) обеспечивать, чтобы власти возбуждали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или имели место факты жестокого обращения;

c) обеспечивать, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

d) собирать и публиковать всеобъемлющую дезагрегированную статистическую информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках или жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли расследования по таким жалобам, и если да, то какими органами, о принятии по результатам расследований дисциплинарных мер и/или преследовании виновных и получении возмещения жертвами, с тем чтобы в будущем государство-участник могло предоставлять такую информацию Комитету и другим соответствующим наблюдательным органам.

Возмещение

30. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его законодательство предусматривает предоставление возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, но сожалеет, что делегация не представила конкретной информации о возмещении и компенсации, которые были назначены национальными судами и другими государственными органами или Европейским судом по правам человека и фактически предоставлены жертвам пыток и жестокого обращения (в том числе чрезмерного применения силы) или их семьям после рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника. Комитет также сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о программах возмещения или мерах, направленных на поддержку и облегчение работы неправительственных организаций (НПО), которые занимаются вопросами реабилитации жертвам пыток и жестокого обращения (статья 14).

31. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток и жестокого обращения.

Признательные показания, полученные под принуждением

32. Принимая к сведению гарантии, закрепленные в пункте 2 статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса относительно недопустимости показаний, полученных преступным путем, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ему примеров дел, отклоненных судами в связи с представлением доказательств или показаний, полученных с помощью пыток или жестокого обращения (статья 15).

33. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения на практике недопустимости признаний, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, и проведения соответствующих расследований;

б) расширить программы специализированной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять случаи применения пыток и жестокого обращения и проводить расследования по всем утверждениям о совершении таких действий;

в) предоставить Комитету информацию о любых делах, в которых признательные показания были объявлены недопустимыми на основании того, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и сообщить, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче подобных показаний.

Экстрадиция и дипломатические заверения

34. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о принципах, регулирующих экстрадицию, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве случаев экстрадиции в отчетный период, о количестве случаев и видах дел, в связи с которыми государство-участник представляло или принимало дипломатические заверения или гарантии, и о мерах, принятых в таких случаях в интересах последующего контроля (статья 3).

35. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Кроме того, как указано в пункте 20 замечания общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, дипломатические заверения нельзя использовать в качестве лазейки для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует тщательно рассматривать существо каждого отдельного случая, включая общую ситуацию в отношении пыток и жестокого обращения в стране возвращения, обеспечивать проведение независимого мониторинга в период после возвращения и собирать дезагрегированные данные о случаях экстрадиции.

Условия содержания под стражей

36. Комитет приветствует усилия государства-участника по сокращению переполненности тюрем и улучшению медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях, но в то же время обеспокоен тем, что высокие показатели заполненности тюрем и плохие условия содержания остаются серьезными проблемами в пенитенциарной системе. Он также с обеспокоенностью отмечает, что не было принято никаких конкретных мер по ограничению практики заключения под стражу. Кроме того, как признала делегация, правила, касающиеся разделения и классификации заключенных в соответствии с их правовым статусом до сих пор не применяются из-за неадекватной структуры пенитенциарной системы. Комитет принимает к сведению заявление делегации государства-участника о том, что на заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, распространяется обычный тюремный режим, однако ему не была представлена информация о том, могут ли они обращаться с просьбой о пересмотре вынесенных им приговоров с целью их сокращения. Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 16) и с удовлетворением принимает к сведению представленную делегацией информацию об использовании для целей досмотра заключенных, персонала и посетителей электронных металлодетекторов и анализов мочи в качестве альтернативы инвазивным досмотрам (статьи 11 и 16).

37. Государству-участнику следует:

а) продолжать усилия, направленные на улучшение условий содержания под стражей и сокращение переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы досудебное содержание под стражей не применялось в чрезмерно широких масштабах и в течение чрезмерно продолжительного периода времени;

в) неукоснительно обеспечивать раздельное содержание следственно-арестованных и осужденных заключенных во всех местах содержания под стражей;

г) гарантировать периодический пересмотр пожизненных приговоров с целью их смягчения и создать для соответствующих заключенных реабилитационные программы для их подготовки к социальной реинтеграции в случае условно-досрочного освобождения;

д) обеспечить, чтобы досмотры с полным раздеванием проводились только в исключительных случаях, с применением наименее интрузивных способов, имеющим надлежащую подготовку персоналом того же пола, что и досматриваемый, и при полном уважении достоинства личности досматриваемого.

Психиатрические учреждения

38. Комитет сожалеет по поводу отсутствия надлежащей подготовки и строгих критериев для использования средств усмирения в психиатрических учреждениях, как это было отмечено Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в пунктах 35–41 доклада по итогам его посещения Греции в апреле 2018 года. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о содержании проекта закона, который будет регулировать принудительную госпитализацию, Комитет, ссылаясь также на доклад Европейского комитета (пункты 42–55), с озабоченностью отмечает замечания о недостаточности нынешних процессуальных гарантий в отношении принудительного помещения в психиатрические учреждения. Комитет также принимает к сведению представленную делегацией информацию о политике деинституционализации, которая недавно была принята государством-участником (статьи 11 и 16).

39. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы средства усмирения применялись лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска нанесения ущерба соответствующему лицу и другим лицам и только в тех случаях, когда все другие разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом предотвратить этот риск;

б) обеспечить, чтобы принудительная госпитализация в психиатрические учреждения носила строго необходимый и пропорциональный характер и применялась только в крайнем случае под эффективным надзором и независимым мониторингом со стороны судебных органов;

с) обеспечить лицам, помещаемым в психиатрические учреждения в принудительном порядке, правовые гарантии, включая услуги адвоката и право быть лично заслушанными судьей, судебным трибуналом или советом, принимающим решение о госпитализации, и обеспечить, чтобы процедуры госпитализации подкреплялись двумя отдельными и обоснованными медицинскими заключениями;

d) обеспечить наличие в обществе достаточного количества финансируемых служб охраны психического здоровья.

Социальные учреждения по уходу за инвалидами

40. Что касается обращения с различными категориями лиц в социальных учреждениях по уходу, включая лиц с психосоциальными расстройствами, то Комитет напоминает о многочисленных недостатках, выявленных национальным превентивным механизмом в ходе его деятельности по мониторингу в 2018 году. К числу проблем относятся неудовлетворительные условия содержания, нехватка специализированного персонала и несоблюдение терапевтических протоколов (статьи 11 и 16).

41. Государству-участнику следует устранить недостатки в обращении с лицами, находящимися в социальных учреждениях по уходу, в том числе путем обеспечения надлежащих условий содержания и повышения качества медицинского обслуживания, предоставляемого профессиональными работниками.

Национальный механизм по предупреждению пыток

42. Комитет приветствует назначение Омбудсмана Греции в качестве национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу к Конвенции, но в то же время обеспокоен отсутствием стабильных, регулярных и достаточных бюджетных ассигнований, равно как и штатных сотрудников в Управлении Омбудсмана Греции, с тем чтобы оно могло эффективно выполнять свой мандат в качестве национального превентивного механизма (статья 2).

43. Государству-участнику следует обеспечить оперативную самостоятельность национального превентивного механизма и предоставить ему необходимые финансовые и людские ресурсы для выполнения его работы в соответствии со статьями 18 (1) и (3) Факультативного протокола и руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5, пункты 11–12).

Подготовка

44. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о программах подготовки по вопросам прав человека для сотрудников полиции и береговой охраны Греции, персонала тюрем, судей и прокуроров, но обеспокоен отсутствием информации об оценке воздействия этих программ. Он сожалеет по поводу наличия весьма скудной информации о программах подготовки специалистов, непосредственно занимающихся расследованием и документированием случаев применения пыток, а также медицинского и другого персонала, работающего с задержанными, по методам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и жестокого обращения (статья 10).

45. Государству-участнику следует:

a) организовывать обучение и продолжать разрабатывать обязательные программы подготовки без отрыва от производства в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, работники пенитенциарной системы и медицинский персонал тюрем и психиатрических учреждений, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с абсолютным запретом пыток, и полностью осознавали, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться,

а виновные будут преследоваться в судебном порядке и, в случае осуждения, наказываться надлежащим образом;

б) разработать для сотрудников полиции и других правоохранительных органов учебные модули, посвященные по методам проведения допросов и дознания без использования принуждения;

с) обеспечивать проведение специальной подготовки всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

д) разработать и внедрить методологию оценки эффективности и результативности программ обучения и подготовки, посвященных Конвенции и Стамбульскому протоколу.

Преступления на почве ненависти

46. Комитет отмечает законодательные и другие меры, принятые государством-участником для борьбы с преступлениями на почве ненависти, но в то же время обеспокоен поступившими сообщениями об увеличении числа случаев насилия на почве расизма и ксенофобии, особенно в отношении беженцев, мигрантов и представителей общины рома, а также о значительном увеличении числа случаев, когда сотрудники правоохранительных органов совершали такие преступления или иным образом были причастны к ним. Комитет также обеспокоен сообщениями о повсеместной безнаказанности за такие преступления (статья 16).

47. **Государству-участнику следует:**

а) систематически расследовать все формы преступлений на почве ненависти, включая насильственные действия, привлекать нарушителей к ответственности и, в случае признания их вины, осуждать и наказывать их;

б) организовать подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам, связанным с преступлениями на почве ненависти, в целях улучшения первичной обработки ими заявлений о преступлениях на почве ненависти и последующего расследования таких преступлений и уголовного преследования за них.

Правозащитники, гуманитарные работники и добровольцы

48. Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с постоянно поступающими сообщениями о случаях запугивания и преследования правозащитников, гуманитарных работников и добровольцев. В этой связи он сожалеет, что государство-участник представило весьма скудную информацию в отношении указанных Комитетом дел, включая судебное преследование, а затем оправдание трех испанских пожарных – Мануэля Бланко, Хосе Энрике Родригеса и Хулио Латорре, а также двух датских добровольцев – Салама Альдина и Мухаммеда Эль-Аббаси, – которым были предъявлены обвинения в попытке помочь мигрантам въехать в Грецию через остров Лесбос, и арест добровольцев иностранного НПО, Сары Мардини и Шона Байнера, которые в настоящее время ожидают суда в связи с обвинениями в незаконном провозе людей, шпионаже и отмывании денег (статья 16).

49. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечить защиту правозащитников, гуманитарных работников и добровольцев от угроз и запугивания, а также предоставление им необходимой свободы действий для осуществления своей деятельности;

б) обеспечить, чтобы правозащитники, гуманитарные работники и добровольцы не подвергались судебному преследованию за участие в работе по оказанию помощи, в том числе за участие в поисково-спасательных операциях на море. Государству-участнику следует воздерживаться от задержания и

преследования гуманитарных работников и добровольцев в качестве средства их запугивания или побуждения к отказу от оказания жизненно важной чрезвычайной помощи беженцам и мигрантам.

Торговля людьми

50. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию об усилиях, предпринимаемых государством-участником в целях борьбе с торговлей людьми, но по-прежнему обеспокоен затяжным характером процедур проверки для выявления потенциальных жертв, особенно среди просителей убежища и мигрантов. Он также обеспокоен отсутствием прогресса в расследовании, проводимом с целью установления местонахождения более 500 детей, в основном албанских рома, которых заставили заниматься попрошайничеством на улицах, но которые были задержаны полицией в Афинах перед Олимпийскими играми 2004 года, а затем исчезли из государственного детского учреждения «Агия Варвара». Комитет с сожалением узнает, что, хотя в период 2005–2014 годов это дело дважды повторно открывалось, оба раза оно закрывалось из-за отсутствия доказательств (статьи 2 и 16).

51. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе путем внедрения эффективных процедур выявления и передачи на попечение соответствующим службам жертв среди уязвимых групп, таких как просители убежища и мигранты, включая несопровождаемых несовершеннолетних;

б) активизировать усилия по расследованию заявлений о торговле людьми, в том числе прошлых случаев торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, преследованию виновных и обеспечению получения жертвами торговли людьми компенсацию;

в) обеспечить всем жертвам торговли людьми доступ к надлежащей защите и поддержке, особенно к безопасным приютам и консультационным услугам.

Процедура последующей деятельности

52. Комитет просит государство-участник представить к 9 августа 2020 года информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета, касающимися соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения, задержания несопровождаемых детей из числа мигрантов и просителей убежища сексуального и гендерного насилия в отношении женщин из числа беженцев и просителей убежища, а также правозащитников, гуманитарных работников и добровольцев (см. пункты 17 с), 23 б), 25 d) и 49 а) выше). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и НПО, и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

54. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет восьмым по счету, не позднее 9 августа 2023 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада. Ответы государства-

участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его восьмой периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
